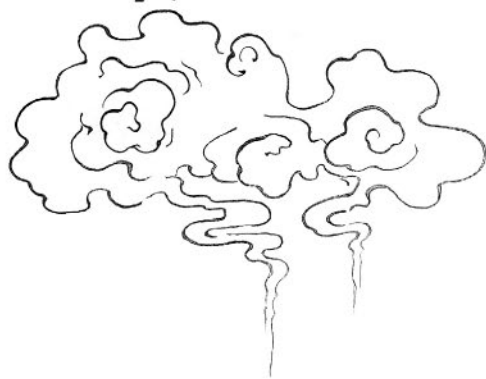

Кирилл Королев

МИФЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

ТАИНСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА
ЗАГАДОЧНОЙ ЗЕМЛИ

Москва

УДК 398.2+510)
ББК 82.3(5Кит)
К68

Художник Рудина В. А.

К68 Мифы Древнего Китая: Таинственные существа загадочной земли / К. Королев ; худож. В. Рудина. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 288 с. : ил.

ISBN 978-5-389-31434-4

Китайская мифология такая же древняя, как и греческая, но вот известна она нам гораздо меньше, оттого загадочности в ней кажется больше, и навскидку мы можем сказать лишь, что в китайской мифологии есть драконы. На самом деле в ней есть не только драконы, но и огромное число интереснейших существ и персонажей, и с историей самой страны мифология в Китае связана гораздо больше, чем любая европейская.

Книгу Кирилла Королева о китайской мифологии не хочется называть энциклопедией при всей ее всеохватности, скорее, это подробный путеводитель по Китаю и его мифам.

УДК 398.2+510)
ББК 82.3(5Кит)

ISBN 978-5-389-31434-4

© Королев К. М., текст, 2025
© Рудина В. А., иллюстрации, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДРАКОН,
НЕ ВЕДАЮЩИЙ СНА

*О, Небо! Ты всех истин бескорыстней,
Ты видишь все, что скрыто в нашей мгле,
Ты помогаешь тем, кто в этой жизни
Достоинно существует на земле¹.*

Цюй Юань. Вопросы небу

Наша книга ни в коей мере не претендует на то, чтобы считаться полным сводом китайских мифов, хотя бы и в пересказе, тем более что, учитывая «протяженность» китайской культурно-мифологической традиции, многочисленные исторические, политические и религиозные наслоения и разнообразие народных традиций в самом Китае, составление такого свода представляется вряд ли возможным.

Это попытка систематизировать, насколько подобное возможно, чрезвычайно разрозненные сведения о китайской мифологии, прежде всего о ее архаическом периоде, чтобы у читателя сложилась цельная (опять-таки насколько возможно) картина этой мифологической традиции, отразившей мировоззрение самого многочисленного народа на планете — и во многом продолжающей существовать по сей день.

¹ Перевод А. Адалис.

* * *

В древнекитайском трактате «Чжуан-цзы» говорится, что лодка, спрятанная в бухте, и холм, укрытый в озере, будут в сохранности, но только до полуночи, потому что в полночь силач унесет то и другое на спине, а невежда ничего не заметит. Мораль проста: куда ни прячь большое или малое, оно все равно исчезнет. Но «если спрятать Поднебесную в Поднебесной, ей некуда будет исчезнуть, — таков общий закон для всех вещей»¹.

Китай на протяжении тысячелетий успешно выполнял этот завет своего великого философа: страна замыкалась в себе и на себя, оставаясь загадкой для остального мира. Европейцы воспринимали Китай наряду с Индией — и, позднее, Японией — как страну экзотических дикиховинок; непривычным и непонятным казалось все — от языка и веры до придворного этикета и правил поведения в обществе.

Так, первый европеец в Китае Марко Поло писал, поражаясь «варварским нравам» китайцев: «Эти народы идолопоклонники, а что до их богов, то у каждого высоко на стене его комнаты прибита табличка, на которой написано имя, обозначающее Всевышнего, Небесного Бога; ей они каждый день поклоняются с кадиллом фимиама следующим образом: поднимают руки вверх и трижды скрежещут зубами, чтобы Бог дал им хороший ум и здоровье, а другого они у него не просят».

В «Книге о разнообразии мира», составленной Марко Поло, говорится: «Ниже, на полу, стоит изображение, это бог земных вещей, рождающихся по всей земле. Ему они придают жену и детей и поклоняются ему таким же образом с кадиллом, скрежеща зубами, и поднимают

¹ Перевод Л. Позднеевой.

руки; у него просят благоприятной погоды, земных плодов, сыновей и подобных благ. Душу они считают бессмертной в том смысле, что тотчас после смерти человека она переходит в другое тело; смотря по тому, жил ли человек хорошо или дурно, душа переходит от хорошего к лучшему или от дурного к худшему. Если это был бедный человек и вел себя при жизни хорошо и скромно, то он после смерти возродится от дворянки и сам будет дворянином; потом он родится от государыни и будет государем; поднимаясь все выше и выше, он, наконец, доходит до Бога. Если же он вел себя дурно, то он, если был сыном дворянина, возрождается как сын крестьянина, потом возрождается собакой и спускается к все более презренной жизни. Они говорят цветистым языком; приветствуют друг друга вежливо, с веселым и радостным видом; держат себя с достоинством и едят очень чисто. Отцу и матери оказывают большой почет; если же случится, что какой-нибудь сын оскорбит родителей или не поможет им в случае нужды, то есть особенное присутственное место, у которого нет другого дела, как наказывать неблагодарных сыновей, оказавшихся виновными в каком-нибудь неблагодарном поступке по отношению к родителям»¹.

Разумеется, китайская «самоизоляция» существенно отличалась, к примеру, от «великой изоляции» Японии: в конце концов, Япония — цепочка островов, до которой еще нужно доплыть, а Китай с его протяженной сухопутной границей, даже несмотря на строительство Великой Китайской стены, физически не мог отгородиться от иноземного влияния (благодаря которому, в частности, в Поднебесную проник буддизм). Тем не менее страна многие века оставалась закрытой — и именно поэтому

¹ Перевод И. Минаева.

сумела сохранить самобытность до наших дней, вопреки глобальным цивилизационным процессам последних столетий.

Сегодня, как и несколько веков назад, когда знания европейцев о Китае ограничивались сведениями Марко Поло и сообщениями отцов-иезуитов, первые миссии которых появились в Поднебесной в XVI веке, само слово «Китай» будоражит воображение, олицетворяя собой Восток — загадочный, таинственный и по-прежнему недоступный.

Китай — совершенно особая страна и культура в человеческой истории. Верность традиции проявляется в Китае во всем, в том числе и в мифологии, которая, понимаемая достаточно широко, до сих пор определяет китайский взгляд на мир. Китайская мифология позволяет человеку вновь и вновь возвращаться к истокам человечности в себе, ибо она ориентирована на «технику сердца». В этом и состоит секрет ее поразительного долголетия.

*Фуси – дракон, который любит изящную словесность
(из серии «9 сыновей Дракона»)*

ГЛАВА 1

ДЕРЖИ ВЕЛИКИЙ ОБРАЗ, И ПОДНЕБЕСНАЯ К ТЕБЕ ПРИДЕТ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ И КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Начало жизни положено небом, а поддерживать жизнь вверено людям. Всякий, умеющий поддерживать порожденное небом и не причинять этому зла, зовется Сыном Неба. Он должен сохранять в целостности все то, что породило небо. Потому-то и появились чиновники: их задача — сбересть природу и назначение человека.

*Пересказ «Чуньцю»,
древнейшей китайской хроники*

Первые люди в Китае, как показали данные археологических раскопок, появились около 500 000 лет назад; по всей вероятности, они были выходцами из Западной Азии. А первые культуры на китайской территории сложились в эпоху неолита. Культура Яншао в излучине реки Хуанхэ, в районе Лессового плато, возникла приблизительно 6000 лет назад; чуть моложе — около 4000 лет назад — в нижнем течении Янцзы сформировалась культура Луншань. Именно комбинация этих двух культур, возникших в бассейнах великих рек, подобно другим цивилизациям древности, и стала тем зернышком, из которого произрос Китай.

Согласно конфуцианской традиции, прародителями китайцев были первопредки Фуси и Нюйва, которым наследовал первый земледелец Шэньнун, а ему — основатель китайского государства Хуанди, «первый император». С Хуанди, как утверждает традиционная историография, начинается эпоха Пяти императоров: это сам Хуанди, Чжунаньсуй, Ку, образцовые правители Яо и Шунь. Шунь передал трон усмирителю потопа Юю, а когда тот умер, люди пожелали видеть правителем его сына. Так в Китае появилась первая правящая династия — Ся, которой открывается эпоха Трех династий (Ся, Шан-Инь и Чжоу).

Многие исследователи склонны считать династию Ся легендарной, поскольку никаких фактических доказательств ее существования не обнаружено; известна только генеалогия правителей. А вот реальность следующей династии — Шан-Инь — не подлежит сомнению: сохранились многочисленные надписи этой эпохи на гадательных костях, а в 1950 году в провинции Хэнань в ходе раскопок было найдено древнее городище — как удалось установить, столица царства Шан.

Культура Шан-Инь была культурой бронзового века. Из бронзы отливались сосуды, служившие для жертвоприношений предкам, оружие и некоторые инструменты. Именно в эту эпоху в Китае начал складываться культ предков, оказавший столь значительное влияние на китайскую культуру. Историки и этнографы уверены, что связь живых с умершими родичами была стержнем всего общественного уклада шанцев. В ту эпоху считалось, что мир мертвых устроен точно так же, как и мир живых, а положение каждого усопшего предка определялось его местом на родовом древе. Имелся общий Верховный предок — Шанди, но он успел настолько отдалиться от мира живых, что почти не вмешивался в людские дела. Имелись также старшие предки, утратившие личные имена и превратившиеся

в своего рода символы. Но почитание предков при этом выливалось в настоящие празднества, сходные с греческими дионисиями, например, и сопровождалось оргиастическим разгулом и человеческими жертвоприношениями.

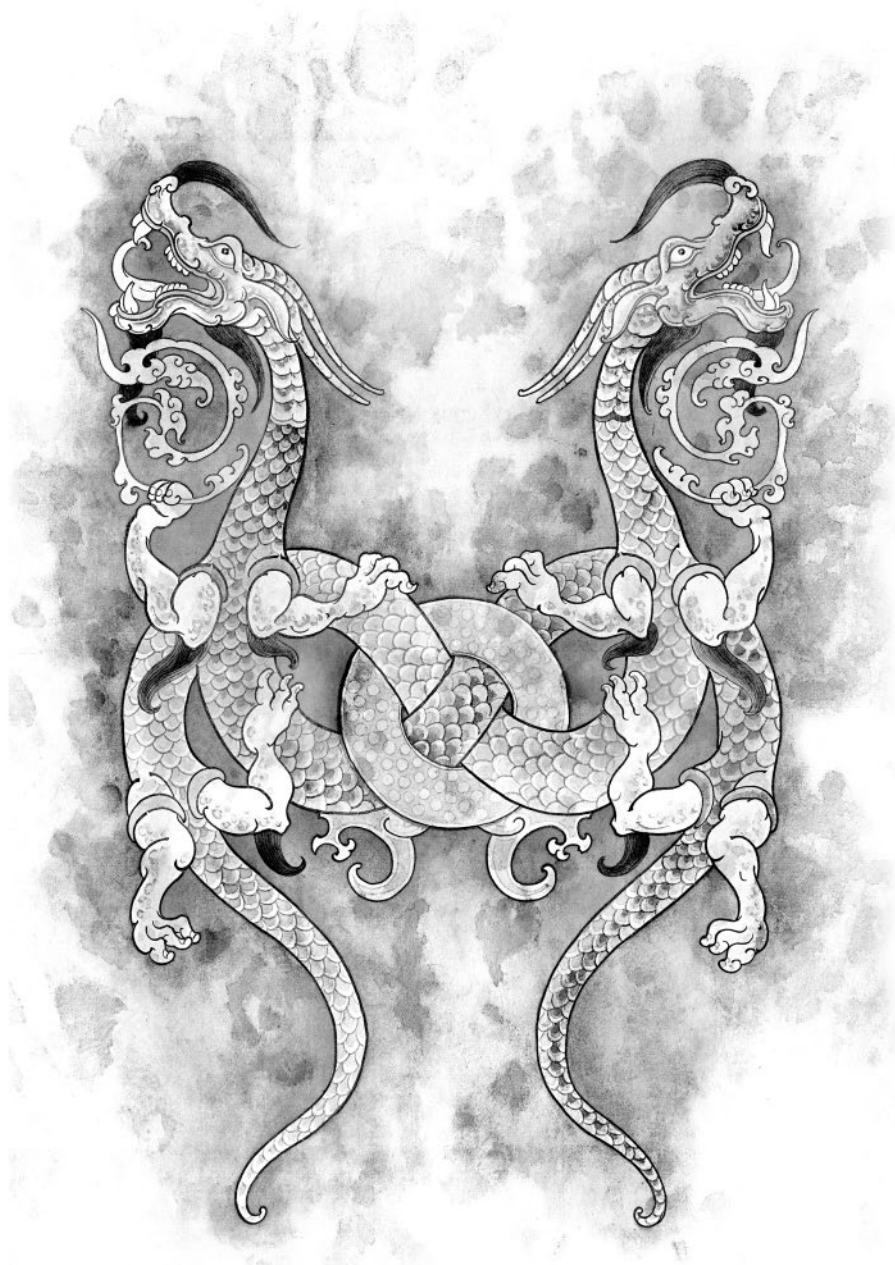
В 1027 году до н. э. царство Шан-Инь пало под натиском племени чжоу, западного соседа шанцев. Царь побежденных — «иньский Цзе» или «тиран Цзе» полубогородных исторических хроник — покончил с собой, и к власти в Китае пришла династия Чжоу.

Верховный правитель чжоусцев именовался «Сыном Неба» (тяньцзы); этот титул китайские императоры сохраняли за собой вплоть до 1912 года, когда отрекся от престола Пу И, последний император династии Цин.

В эпоху Чжоу произошло событие, имевшее важнейшее значение для китайской культуры: чжоусцы отказались от человеческих жертвоприношений и оргиастических культов и провозгласили основной доблестью человека его добродетель. По мнению исследователей, династию Чжоу можно считать основоположницей китайской цивилизации, поскольку именно в ту пору сложились основные государственные институты и нравственные ценности китайской культуры.

Империя Чжоу просуществовала сравнительно долго — не менее трех столетий. Но к VII веку до н. э. эта империя оказалась фактически раздробленной на многочисленные царства, которыми управляли в основном ближайшие родственники первых чжоуских царей.

Этот период китайской истории получил название эпохи Разделенных царств, а в 481 году до н. э. настала эпоха Борющихся царств; столь точная дата связана с тем, что 481 годом заканчивается древнейшая китайская летопись «Весны и осени» («Чуньцю»), повествующая о легендарных событиях незапамятных времен, и от окончания этой летописи принято отсчитывать фактическую историю Китая.

*Парные драконы
с нефритовым диском Би — мифология Чжоу*

Эпоха Борющихся царств, помимо непрерывных военных походов, знаменательна тем, что именно в этот период (или немногим ранее) жили и проповедовали свои учения великие родоначальники важнейших китайских идеологий — Конфуций и Лао-цзы. Несмотря на все различия между конфуцианством и даосизмом, их объединяет тот факт, что эти сугубо китайские вероучения, собственно, и сформировали китайский взгляд на мир, — взгляд, которого Китай придерживался на протяжении тысячелетий и во многом придерживается по сей день.

Среди Борющихся царств постепенно возвысилось царство Цинь (не нужно путать его с поздней династией Цин), подчинившее себе все остальные; правитель Цинь взял себе титул «хуанди», который принято переводить на другие языки как «император». В историю этот правитель вошел под именем Цинь Шихуанди, то есть «Первый император Цинь».

При нем Китай окреп в военном и экономическом отношении, действительно стал Поднебесной империей и государством в центре мира (термин «Срединное государство», или Чжунго, возник в эпоху Разделенных царств), а вдоль северных рубежей страны началось строительство грандиозной стены, позднее получившей название Великой Китайской. Кроме того, Шихуанди печально знаменит тем, что при нем были официально запрещены «бесполезные» книги, в том числе философские трактаты и исторические хроники, и в 213 году до н. э. состоялось «сожжение книг», из-за чего многие источники по истории и культуре (в том числе по мифологии) Китая оказались безвозвратно утраченными.

Империя Цинь рухнула под бременем внутренних проблем. Ее сменила династия Хань, правление которой продолжалось четыреста лет. В эту эпоху сложились основы имперского правления, остававшиеся незыблемыми до

XX века, и сделалась очевидной роль культуры в единении китайского народа. При династии Хань была «восстановлена в правах» архаическая мифология — правда, в ее конфуцианском, рационализированном варианте, самого Конфуция обожествили, а даосизм получил государственное покровительство: ханьский император У-ди, например, настолько поддался влиянию даосов, что снарядил несколько экспедиций на поиски эликсира бессмертия.

Неожиданным для династии итогом этого покровительства стало возникновение на западе страны своеобразного даосского теократического государства в государстве, которым управлял патриарх, передававший власть по наследству внутри рода; даосская теократия просуществовала в материковом Китае до 1930-х годов.

Эпоха древних империй в Китае завершилась падением династии Хань, новым раздроблением страны на мелкие царства, самым сильным из которых было царство Вэй, и вторжением кочевых племен гуннов (сюнну).

В 308 году вождь сюнну Ли Юань провозгласил себя императором Северного Китая, а на юге Поднебесной продолжали соперничать между собой многочисленные царьки и удельные князья. Удивительным образом эта «эпоха перемен» совпала с проникновением в Китай буддизма (I тыс.н. э.), с его эсхатологией и учением об избавлении от страданий. «Семена» буддизма упали в благодатную почву раздробленной, сотрясаемой междоусобицами страны.

Пожалуй, в более спокойное время буддизм — «иностранное» учение — мог бы встретить решительное сопротивление со стороны конфуцианства и даосизма. В сложившихся же обстоятельствах буддизм оказался единственной чужеземной идеологией, сумевшей глубоко внедриться в Китай и прижиться там. Мало того, буддизм по прошествии времени стал важной составной частью местных верований и государственных институтов.

Эти «смутные времена», то есть первые столетия нашей эры, — та эпоха, когда закладывались основы культурно-исторической общности, которую принято называть Дальневосточной цивилизацией. Именно в этот период возникли первые государства на соседних с Китаем территориях — на Корейском полуострове, во Вьетнаме и Японии, и влияние Китая на эти территории никем не оспаривалось. Соседи заимствовали китайские традиции и перенимали «китаизированный» буддизм; вот почему выдающийся британский историк и философ Арнольд Тойнби рассуждал о существовании в Юго-Восточной Азии общей «синской» цивилизации.

Новое объединение Китая произошло в VI веке и ознаменовалось воцарением династии Суй, которая, впрочем, достаточно быстро уступила престол династии Тан. При Тан, как утверждали китайские историки той поры, в Китай словно вернулся «золотой век» — однако он был недолгим и сменился очередным периодом раздробленности, известным в истории как период Пяти династий и Десяти царств.

Следующий «золотой век», уже при династии Сун, закончился вторжением монголов, ханы которых Чингис и Хубилай присоединили Китай к своим владениям, простиравшимся от Тихого океана до днепровских степей. Хубилай стал основателем династии Юань, которая правила в Китае с XII по XIV век. При монголах конфуцианская идеология пришла в упадок, в Китай проник ламаизм (оставшийся, впрочем, маргинальным вероучением), зато бурно развивалась народная литература, вобравшая в себя многочисленные мифологические и фольклорные сюжеты.

Монголам наследовала династия Мин, родоначальник которой Хань Шаньтун объявил себя земным воплощением будды грядущего Майтрейи. Именно в правление династии Мин были написаны романы, получившие

наименование «классических», составившие золотой фонд китайской литературы и опиравшиеся во многом на фольклорные и мифологические сюжеты: «Речные заводы» Ши Най-аня, «Троецарствие» Ло Гуаньчжунуна, «Путешествие на Запад» У Чэнь-эня, а также свод новелл Пу Сунлина «Странные истории из кабинета неудачника».

Последней императорской династией Китая стала династия Цин, пришедшая к власти в середине XVII века. Эта династия была чужеземной (маньчжурской, «варварской») по происхождению и потому всячески стремилась доказать свою «укорененность» в китайской культуре. При Цин Китай фактически законсервировался с точки зрения культуры и идеологии, завет Чжуан-цзы о Поднебесной, которую надлежит спрятать в Поднебесной, превратился в основополагающий принцип государственной политики, благодаря чему иностранные исследователи долгое время не могли разглядеть за ширмой конфуцианского по духу культа живую религиозно-мифологическую традицию.

Века XIX и XX обернулись для Китая серьезными социально-экономическими потрясениями (колониальные войны, две революции, японская агрессия, правление Мао Цзэдуна), однако религиозно-мифологическая традиция продолжала существовать, вновь и вновь доказывая свою живучесть. Пожалуй, именно она является той «Поднебесной в Поднебесной», о которой говорил Чжуан-цзы. Сегодня в мире применительно к экономике Китая популярна метафора «Спящий дракон пробуждается»; что касается мифологии (в широком смысле слова), этот дракон в Китае не засыпал никогда.

Основные источники сведений по китайской мифологии, особенно по ее архаическому и конфуцианскому периодам, — это прежде всего сочинения так называемого конфуцианского канона: «Книга песен» («Ши-цзин»), «Книга преданий» («Шу-цзин») и примыкающая к ним

Пяо – крылатый лев-единорог

иньская «Книга перемен» («И-цзин»), а также «Каталог гор и морей», «Исторические записки» Сыма Цяня, стихи поэта Цюй Юаня (III в. до н. э.), «Записки о поисках духов» Гань Бао.

Среди других источников — даосские философские и алхимические трактаты (например, «Баопу-цзы» Гэ Хуна), буддийские сутры и их народные переложения (бяньвэнь), классические китайские романы.

«Книгу песен», по преданию, редактировал сам Конфуций, который, по сообщению Сыма Цяня, сократил

первоначальные 3000 песен до 305, убрав все, что «нарушало благопристойность и чинность». Впрочем, в «Беседах и суждениях» самого Конфуция говорится не о 3000, а о 300 песнях, то же утверждает в своем трактате и знаменитый конфуцианец Мо-цзы.

Произведения, вошедшие в «Ши-цзин», собирались специальными придворными чиновниками чжоуского правителя-вана — синжэнями («путниками») или цюжэнями («глашатаями»), а также подавались ко двору сановниками разных рангов. Это были фактически сообщения с мест о нравах народа, помогавшие принимать политические решения, совершенствовать обряды и «исправлять» ритуальную музыку.

Многие песни «Ши-цзин» содержат обращения к божествам или представляют собой гимны, посвященные этим богам (например, «Гимн Государю-Зерно»). На основании этих обращений и гимнов стала возможной реконструкция некоторых архаических сюжетов китайской мифологии.

Вообще большинство известных сегодня архаических мифов Китая, в отличие, скажем, от мифов Древней Греции, скандинавских или индийских, представляют собой именно реконструкции, так как связного изложения этих мифологических сюжетов не сохранилось. Яркий образец подобной реконструкции — известная отечественному читателю книга профессора Сычуаньского университета Юань Кэ «Мифы Древнего Китая», в которой отрывочные сведения древних источников объединены в связный рассказ (нередко, правда, «приукрашенный» авторской фантазией).

В отличие от «Книги песен», «Книга преданий» — тоже, по легенде, отредактированная Конфуцием — является прозаической. В ней немало сведений о легендарной истории Китая (правление Яо и т. д.), а также встречаются фрагменты мифов и героических сказаний. В 231 году до н. э.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Кирилл Королев

Художник Валерия Рудина

Мифы Древнего Китая

ТАИНСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА ЗАГАДОЧНОЙ ЗЕМЛИ

Руководитель проекта *Ольга Ро*
Редактор *Мария Николаева*
Художественный редактор *Ольга Жукова*
Менеджер проекта *Татьяна Маслова*
Технический редактор *Лидия Сеницына*
Корректоры *Светлана Лукошина, Полина Шевина*
Дизайнер *Ольга Жукова*
Верстка *Михаил Быковский*

В оформлении обложки использованы материалы Shutterstock.com:

© Zea.lab, © Curium, © littlecom

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.01.2026.

Формат издания 60×88 1/16. Гарнитура «CharterITC».

Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,64.

Тираж 3000 экз. О-NIS-40679-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака «КоЛибри» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — «КоЛибри» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
--	---

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербург 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
---	---

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

